



РОССИЙСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Д/м. м. 20

История в рукописях



и рукописи в истории

Сборник научных трудов
к 200-летию

Отдела рукописей
Российской
национальной
библиотеки

2184956

УДК 002
ББК 78.34(2)
И 90

Редакционная коллегия: В. Н. Зайцев (председатель), Б. В. Ананьич,
Е. В. Бархатова, А. И. Букреев, М. Ю. Любимова,
Т. А. Нижник, В. Р. Фирсов

Составитель и научный редактор: Г. П. Енин

Редактор: С. А. Давыдова

Сборник содержит исследования и публикации широкого круга памятников письменности, хранящихся в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Авторы сборника, продолжая сложившиеся за два столетия существования Отдела рукописей (1805–2005) научные традиции, обращаются к древнерусским, греческим, восточным, западноевропейским, южнославянским рукописям XI–XVII вв., архивным документам XVIII–XX вв. Здесь представлены различные научные направления, развивающиеся в настоящее время, — текстология, археография, палеография, кодикология; предлагаются новейшие технологии, широко используемые при подготовке к научному изданию памятников письменности.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета РНБ

Подписано к печати 27.02.06. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,0. Уч. изд. л. 35,0. Тираж 400 экз. Заказ № 10.

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

ISBN 5-8192-0260-0

© Российская национальная библиотека, 2006 г.

2



Оглавление

Предисловие	5
П. П. Дубровский и его коллекция	
Васильева О. В., Ришар Ф. Петр Дубровский и восточные рукописи его коллекции	8
Елагина Н. А. «История любви Рене Анжуйского, короля Неаполя и Сицилии»: пастораль XV века из коллекции П. П. Дубровского	26
Блескина О. Н. Петербургский «Бестиарий» Lat. Q.v.V. 1	48
Воронова Т. П. Часовник Марии Стюарт	95
История в рукописях	
Невзорова Н. Н. Первоначальный культ Бориса и Глеба: Паремийные чтения и Летописная повесть	101
Шибаев М. А. Софийская 1 летопись и «Московско-Софийский свод»	129
Енин Г. П. Кормление дворцовых слуг и царской семьи в XVII веке	146
Пережогина Е. А. Сергей Федорович Вындомский — «любитель сердечной старины»	165
Вольфцун Л. Б. В. Н. Бенешевич (1874—1938) — исследователь и хранитель греческих рукописей	186
Смирнова И. В. «Человек не должен жаловаться на времена...» (По страницам архива Санкт-Петербургской духовной академии)	214
Пронина М. В. Труд Г. В. Плеханова «История русской общественной мысли»: от первоначального замысла к выходу в свет	236
Цыпкин Д. О. Современные компьютерные технологии в экспресс-анализе в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки	265
Рукописи в истории	
Гусейнова З. М. Певческие рукописи Российской национальной библиотеки в исследованиях XIX—XX веков	284
Вялова С. О. Крупнейшее собрание хорватских глаголических памятников Российской национальной библиотеки	299
Васильева О. В. Восточные рукописи собрания П. К. Фролова	318
Ястребова О. М. Автограф гератского проповедника 'Али ас-Сафи б. ал-Хусайн ал-Ва'из ал-Кашифи в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки	327
Николаев А. Н. Греческая рукопись «Список египетских царей» из собрания Российской национальной библиотеки	340
Медведев П. А. Из Сармисахлы в Петербург (из истории Пурпурного Евангелия)	347

Алексеев А. И. Древнейшая кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря	363
Крушельницкая Е. В. Келейный сборник новгородского митрополита Исидора Соловецкой библиотеки № 860/970: опыт изучения одной энциклопедической компиляции конца XVI века	379
Сиренов А. В. Описи древних гробниц в рукописных сборниках XVII века	399
Любимова М. Ю. Пушкинские материалы в Публичной библиотеке	415
Бучина Л. И. «Горестное повествование г. подполковницы фон Витте» (к истории происхождения сюжета «Капитанской дочки»)	425
Крайнева Н. И., Шилов Л. А. «Сверхнормальная женщина...» (Фрагменты из дневников И. А. Боричевского об Анне Ахматовой)	435
Список сокращений	444
Авторы сборника	447

**ТРУД Г. В. ПЛЕХАНОВА
«ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ»:
От первоначального замысла к выходу в свет**

17(30) апреля¹ 1909 г. московское издательство Товарищества «Мир» обратилось к Георгию Валентиновичу Плеханову, одному из основателей российской социал-демократии, деятелю международного революционного движения, философу и литературному критику, с предложением написать «с точки зрения экономического материализма» книгу по истории русской общественной мысли в XIX в.¹ В ходе работы, продолжавшейся почти 8 лет, первоначальный замысел расширился: автор обратился к изучению допетровского времени. К 1917 г. были выпущены три тома под названием «История русской общественной мысли» (далее — «История...»)². Труд Плеханова остался незавершенным: изложение было доведено до конца XVIII в.

«История...» представляет первый опыт применения марксистской теории для разработки концепции исторического развития России и русской общественной мысли. Это самое значительное произведение Плеханова привлекало внимание многих исследователей, но объективной и глубокой оценки не получило до сих пор. В советской историографии «История...» рассматривалась в контексте меньшевистских взглядов автора.

Новые перспективы в изучении плехановского труда открываются при обращении к истории его создания. Она отражена в обширном комплексе источников, включающем печатные, рукописные тексты «Истории...» и подготовительные материалы к ней, позволяющие исследовать историю текста и особенности творческой лаборатории автора; проспекты и рекламные объявления с изложением всего предполагаемого содержания и краткой характеристикой издания; произведения Г. В. Плеханова 1909—1917 гг.; переписку и мемуарные материалы.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы реконструировать процесс работы Плеханова над «Историей...» и подготовки ее к выпуску. Первостепенное значение имеет рассмотрение конкретных условий и обстоятельств создания книги, выяснение роли Товарищества «Мир». Решение названных вопросов позволит определить, насколько изданное им сочинение отвечало авторским замыслу и воле.

Основным источником для изучения указанной темы является переписка Г. В. Плеханова с Товариществом «Мир»³. В ней обсуждаются вопросы составления издательского договора, разработки общего плана и структуры всего произведения; содержатся сведения об отправлении рукописей в издательство, вы-

¹ В связи с тем, что письма Г. В. Плеханова из-за рубежа датированы по новому стилю, даты писем русских корреспондентов приводятся по старому и новому стилю.

полнении корректурной работы и др. Значительная часть переписки, посвященная проблеме поиска необходимых для написания «Истории...» изданий, представляет материал для выявления ее источниковой базы. Переписка о книгах имеет также важное значение для установления времени написания отдельных глав «Истории...». Это относится прежде всего к письмам Плеханова с просьбами о срочной присылке одной-двух книг, из-за отсутствия которых встала текущая работа. С этой точки зрения ценным источником является также переписка автора «Истории...» с крупным библиографом-библиофилом Николаем Александровичем Рубакиным⁴.

Хронологические рамки статьи охватывают период с апреля 1909 до июля 1917 гг. Помимо работы над «Историей...» Плеханов много сотрудничал в периодической печати, в том числе партийной, выпускал и редактировал собственные издания. В общей сложности за эти 8 лет появилось 137 других произведений Плеханова разных жанров, от библиографических заметок и рецензий до статей и очерков⁵. В ряде произведений этого времени были разработаны многие сюжеты будущих глав «Истории...».

Идея написания с материалистических позиций книги по истории русской общественной мысли XIX в. была закономерным следствием распространения в России новой универсальной социально-философской теории — марксизма. Недостаток соответствующей литературы ощущался многими издателями. Небезынтересно отметить, что в ноябре того же 1909 г. редакция многотомного издания «История России XIX в.» Товарищества «Гранат» обратилась к Плеханову с похожей просьбой — составить обзор «основных моментов развития общественной мысли в России в конце века... в связи с влиянием западного социализма вообще и марксизма в частности»⁶. Речь шла о кратком очерке, который необходимо было представить к февралю 1910 г. По настоянию руководителей Товарищества «Мир», опасавшихся конкуренции, Плеханов отказался от этого предложения⁷.

Обращение Товарищества «Мир» именно к Плеханову было не случайным. Известный марксист, круг научных интересов которого охватывал философию, историю, эстетику, литературную критику, он занимался разработкой вопросов материалистического понимания истории и накопил большой опыт исследования взглядов разных представителей и направлений русской общественной мысли XIX в. — А. П. Щапова, Г. И. Успенского, С. Каронина, Н. И. Наумова, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, П. Я. Чаадаева, декабристов, народников и др. В 1908 г. на страницах журнала «Современный мир» (№ 6. С. 112—138; № 7. С. 72—129) появилась его большая рецензия под названием «Идеология мещанина нашего времени», написанная на двухтомное сочинение Р. В. Иванова-Разумника «История русской общественной мысли» (2-е изд. СПб., 1908). В конце 1908 г. была закончена книга «Н. Г. Чернышевский», выпущенная из печати почти через год, осенью 1909 г. К весне 1909 г. была закончена работа над очерками «В. Г. Белинский», «Герцен-эмигрант» и «Николай Гаврилович Чернышевский» для многотомной «Истории русской литературы XIX в.».

Условия, на которых должна быть написана и издана заказанная книга, состояли в следующем: объемом приблизительно в 30 печатных листов, она поступает в собственность издательства; первоначально выпускают 5000 экземпляров; авторский гонорар — 100 рублей за один печатный лист; за каждую следующую тысячу экземпляров автор получает 50 % первоначального гонорара, т. е. по 10 рублей с листа; первоначальный гонорар уплачивается по мере доставки рукописи по приблизительному подсчету; в качестве аванса издательство выдает 10 % гонорара, т. е. 300 рублей⁸. В случае согласия, Плеханова просили указать сроки написания книги и ее примерный план. 15 мая он ответил, что принимает в принципе предложение и в ближайшее время садится за разработку плана, но некоторые условия выпуска он хотел бы изменить⁹. Прошло полгода после апрельского письма с указанием предполагаемого объема и сформулировал свои условия. Книга открывалась общим историческим «Введением» (3 листа), а далее материал излагался по эпохам, с конца XVIII в.:

- | | |
|---|---------------------------|
| «2) Век Екатерины II (Новиков, Радищев и проч.) | 3 листа; |
| 3) Павел I и Александр I (декабристы) | 4 листа; |
| 4) Николай I (общий обзор состояния страны и литературы, славянофилы, западники, петрашевцы) | 7 листов; |
| 5) Александр II (60 гг.; революционные кружки; народничество, «хождение в народ»; «народовольство», катастрофа 1 марта) | 10 листов; |
| 6) Александр III (вырождение народничества и возникновение марксизма) | 4 листа; |
| 7) Николай II — первая часть (спор народников и субъективистов с марксистами; дифференциация в марксизме, т. е. «критика Маркса») | 5 листов; |
| 8) Николай II — вторая часть (политические партии: европеизированный либерализм; социал-демократы; социал-революционеры) | 5 листов; |
| 9) События 1905—7 гг. и их влияние на эволюцию русской общественной мысли | 5 листов» ¹⁰ . |

Распределив материал по отделам, Плеханов записал общий объем книги — 36 листов. Предваряя смету, он заметил, что и «этот объем приходится признать скорее преуменьшенным, чем преувеличенным. Лучше было бы положить заранее 40 печатных листов». Но Плеханов ошибся в подсчетах: общий объем книги по распределенному им материалу уже составлял 46 листов. Относительно условий издания он сделал некоторые уточнения: «Я предполагаю, что тираж будет в 5000 экземпляров, по 75 рублей за лист (40 000 букв), итого — 3000 руб. за всю работу. При втором издании я получаю 50 % этого гонорара. Тотчас же после подписания условия Товарищество «Мир» высылает мне 600 рублей аванса. Остальная плата по предъявлении рукописи и по мере ее предъявления, т. е. по частям»¹¹.

«Если бы мои условия показались вам трудноприемлемыми, — заметил Плеханов, заканчивая 30 октября письмо к издателям, — то я прошу иметь в виду этот поистине огромный расход, которого потребует выписка из России книг»¹². Поиски и доставление материалов для написания заказанной книги представ-

ляли серьезную проблему, значительно осложнившую всю работу. За границей (в Женеве и Сан-Ремо), где жил Плеханов, материалы по русской истории и литературе были представлены весьма неполно.

Приняв предложенные поправки, М. Я. Фитерман 23 октября (5 ноября) 1909 г. в письме к Плеханову изложил окончательные условия написания книги «История русской общественной мысли в XIX в.»: «1. Издание имеет составить книгу в 40 листов по 40 000 букв каждый. 2. Гонорар с листа в 40 000 букв определяется в 75 руб. 3. Издание переходит в собственность издательства с тем однако, что за каждую тысячу экземпляров, напечатанных сверх первых 3000, Товарищество имеет уплачивать Вам половину первоначального гонорара 75/3.2, т. е. 12 р. 50 к. с листа за каждую тысячу экземпляров. 4. По получении Вашего согласия на указанные выше условия, Товарищество имеет выслать Вам аванс в 600 руб., а остальные 2400 р. Товарищество выплачивает Вам по мере поступления рукописи»¹³. Вопрос о сроках написания книги в условиях договора не был упомянут, но в очень корректной форме поставлен в этом же письме: «Не будете ли любезны указать, в какие сроки Вы рассчитываете доставлять рукопись». 25 ноября того же 1909 г. Плеханов написал о принятии условий издателей, но конкретного ответа относительно сроков присылки рукописи не дал¹⁴.

С конца августа 1909 г. начинается переписка Плеханова с Н. А. Рубакиным, в личной библиотеке которого в Кларане, расположенном недалеко от Женевы, имелось богатое собрание изданий по русской истории и литературе. Это позволяло Плеханову быстро получать необходимые материалы. В ноябре того же года был решен вопрос о доставке книг через Товарищество «Мир»¹⁵. В 1915—1917 гг., когда из-за военных действий почтовое сообщение с Н. А. Рубакиным и издателями осложнилось, большую помощь в получении источников оказал Плеханову Алексей Иванович Любимов. Он жил в Париже и имел возможность пользоваться фондами Национальной библиотеки и другими книгохранилищами.

С конца ноября 1909 и до середины марта 1911 г. Плеханов занимается сбором и изучением материалов для заказанного сочинения. На этом подготовительном этапе сложилась целая система поиска книг. Сначала Плеханов наводил справки о наличии литературы у Н. А. Рубакина. При необходимости, он мог неоднократно получать издания из его библиотеки. (Это обстоятельство следует учитывать, когда переписка, касающаяся определенных книг, используется для датировки отдельных глав «Истории...»). При отсутствии материалов в кларанской библиотеке Плеханов обращался к издателям в Москву¹⁶. Они приобретали книги через книжные магазины и издательства, у букинистов, или по подписке, оформленной по просьбе Плеханова¹⁷. Относительно покупки дорогих изданий сотрудники Товарищества предварительно списывались с Георгием Валентиновичем¹⁸. Желая сократить его расходы, издатели предложили брать книги на свое имя в университетской библиотеке¹⁹. Поблагодарив своих корреспондентов, Плеханов заметил, что необходимо учитывать стоимость обратной пересылки: «Если возврат (по почте) некоторых... книг будет стоить поч-

ти то же, что их приобретение у букиниста, то лучше приобрести»²⁰. Таким образом, и покупка, и пользование библиотечными книгами были сопряжены со значительными расходами автора.

Некоторые заказанные Плехановым источники, редкие или часто спрашиваемые в университетской библиотеке преподавателями и студентами, например, Полное собрание русских летописей (Т. 1–3), книга И. Е. Забелина «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.» (М., 1872), не выдавались вовсе²¹. В этом случае сотрудники Товарищества прибегали к помощи переписчиков²² или списывались со знакомыми литераторами, историками, редакторами. Так, за сочинениями Н. В. Станкевича М. Я. Фитерман обратился к историку литературы А. Н. Веселовскому; книгу «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке» (М., 1899) Л. А. Лурье получил от автора, Николая Александровича Рожкова²³. Большую помощь в приобретении материалов оказали издательству историки литературы В. В. Каллаш и А. Н. Веселовский²⁴.

Осенью 1912 г. М. Я. Фитерман сообщил Плеханову о возможности получить редкие книги через русского консула. Этот путь указал ему заведующий Отделением «Россика» ПБ Александр Исаевич Браудо²⁵. Однако Плеханов, по-видимому, так и не воспользовался предложенным вариантом, требовавшим дополнительных временных затрат.

Первые запросы Плеханова к издателям в конце ноября 1909 г. были связаны с материалами по истории славянофильства²⁶. О славянофилах и западниках он намеревался написать серию статей для «Современного мира»²⁷. Принимая во внимание, что названная тема должна быть освещена на страницах «Истории...», обращение к ней можно рассматривать как начало реальной работы над заказанной Товариществом «Мир» книгой. В конце 1909 — начале 1910 гг. Плеханов отправляет Н. А. Рубакину и в Товарищество «Мир» длинные списки необходимых изданий. Среди них значатся: А. С. Хомяков «Полное собрание сочинений» (М., 1904. Т. 1–8), Полное собрание русских летописей, Г. К. Котошихин «О России в царствование Алексея Михайловича» (СПб., 1884), И. Н. Болтин «Примечания на «Историю древней и нынешней России» г. Леклера» (СПб., 1788. Т. 1–2), А. И. Незеленов «Николай Иванович Новиков, издатель журналов. 1769–1785» (СПб., 1875), Д. И. Фонвизин «Сочинения, письма и избранные переводы» (СПб., 1866), М. А. Дьяконов «Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVIII вв.)» (СПб., 1901), А. Н. Ясинский «Сочинения князя Курбского как исторический материал» (Киев, 1889) и др.²⁸

8(21) марта 1910 г. М. Я. Фитерман поставил перед автором вопрос о сроках присылки рукописи: «Не можете ли, глубокоуважаемый Георгий Валентинович, сообщить, к какому времени Вы рассчитываете кончить первую часть?»²⁹ Только 7 июня 1910 г. Плеханов осторожно написал, что предположительно печатание его труда может начаться с января будущего, т. е. 1911 г.³⁰ Объясняя, почему ему так нелегко точно ответить на вопрос о сроках, он сформулировал суть своего творческого метода: «Вся работа будет уже окончена в мысли, когда я примусь за редактирование того, что теперь есть в набросках». Но в конце

1910 — начале 1911 г. Плеханов еще только собирает материалы по истории Литовского княжества³¹. Сюжет об особенностях социально-экономического развития Литовского княжества будет изложен в девятнадцатой главе «Введения» «Истории...» и статье «Освобождение» крестьян», написанной в феврале 1911 г.³²

Не получив в январе 1911 г. долгожданной рукописи, издатель М. Я. Фитерман в феврале и марте вновь повторяет вопрос: «Очень желательно было бы получить текст для набора, чтобы хотя бы первая половина могла выйти в августе. Возможно ли это?»³³ Между тем только к середине марта 1911 г. Плеханов завершил подготовительную работу и приступил к написанию текста. «Теперь я часто буду беспокоить Вас — заранее прошу прощения: я скоро сажусь писать; много понадобится справок», — сообщал он в письме к Н. А. Рубакину 11 марта 1911 г.³⁴ В период между 1 и 25 марта 1911 г. он отправил издателю письмо с изложением состояния своих дел³⁵. Содержание этого сообщения, по-видимому, успокоило издателей: по крайней мере, в течение полугода они не ставили перед автором вопроса о сроках представления рукописи.

Весной и летом 1911 г. автор «Истории...» запрашивает у своих корреспондентов материалы по истории декабризма и эпохе Александра I, славянофильству и западничеству, литературные источники второй половины XVIII в.³⁶ «Я теперь пишу о веке Екатерины», — сообщал он издателю 2 августа 1911 г.³⁷ Часть интересующих его в это время изданий (Н. Д. Чечулин «Города Московского государства в XVI веке» (СПб., 1889), С. В. Рождественский «Служилое землевладение в Московском государстве XVI века» (СПб., 1897) и др.)³⁸ была использована для написания «Введения»³⁹. Запросы Плеханова о книгах отражали специфику его работы над «Историей...» в целом, когда одновременно приходилось заниматься написанием текста одного раздела и подготовкой материалов для других.

В письме от 17(30) сентября 1911 г. руководители Товарищества вновь поднимают «большую» тему: «Много обяжете, если сообщите, когда начнете присылать рукопись «Истории общ[ественной] мысли». Очень хотелось бы в начале 1912 г. начать выпускать эту книгу»⁴⁰. Через 2 месяца, 29 ноября 1911 г. Плеханов ответил, что в феврале 1912 г. можно будет приступить к печатанию «Истории...». «Лучше, — заметил он, — скромнее было бы назвать ее «Очерком истории и т. д.»⁴¹.

Переписка о книгах в конце 1911 — начале 1912 г. свидетельствует о существенном изменении первоначального плана книги. С этой точки зрения необходимо остановиться на двух изданиях: «Сказания князя Курбского» Н. Г. Устрялова (СПб., 1868) и «Беседа преподобных Германа и Сергия» (СПб., 1895). На протяжении двух месяцев, начиная с 28 ноября 1911 г., в переписке Плеханова с издателями и Н. А. Рубакиным обсуждается возможность их приобретения⁴². Крайняя заинтересованность в них в декабре 1911 г. приобретает особое значение в свете того, что они явились главным источником для написания двух глав (третьей — «Движение общественной мысли под влиянием борьбы боярства с духовенством» и четвертой — «Движение общественной мысли под влиянии-

ем борьбы царя с боярством») второй части «Истории...», посвященной исследованию общественной мысли допетровского времени. Косвенным подтверждением обращения Плеханова к этой эпохе являются изложенные в письмах к Н. А. Рубакину в январе 1912 г. просьбы прислать книгу М. А. Дьяконова «Власть московских государей» (СПб., 1889)⁴³. Сохранились выписки из нее, сделанные исполнявшей в 1912 г. секретарские обязанности у Плеханова И. Е. Хородчинской⁴⁴. Частично они использованы в первой главе «Движение общественной мысли под влиянием борьбы духовной власти со светской» той же второй части⁴⁵. Таким образом, первоначальный план книги, согласно которому изложение основного материала должно было начаться с конца XVIII в., претерпел существенные изменения. Плеханов приступил к изучению допетровской эпохи, что значительно расширило хронологические рамки его труда.

В феврале 1912 г. издатели, не получив от Плеханова обещанной рукописи, перенесли выпуск «Истории...» на осень 1912 г. М. Я. Фитерман, беспокоясь, когда будет получен материал книги, писал 5(18) марта 1912 г.: «Приближается лето, и, чтобы книга вышла к осеннему книжному сезону, надо использовать лето для набора и печатания»⁴⁶. Наконец, **30 мая 1912 г.**¹ Плеханов сообщил издателям, что через несколько дней будет в состоянии выслать историческое «Введение». «Оно вышло более обширным, нежели я предполагал: вместо трех листов будет листа четыре с половиной. Оно взяло у меня много труда»⁴⁷. (В действительности, объем «Введения» был гораздо больше: издатели, сообщая в одном из писем о выплате гонорара за него, указывали на 6 листов⁴⁸.) Исключительную важность «Введения», в котором изложена концепция исторического развития России, Плеханов подчеркивал вал в одном из писем к А. Н. Рубакину: оно «заключает в себе мою философию истории русской «революции» 1905—1906 гг. Кто знает эту философию истории, тот понимает и мою тактическую линию»⁴⁹.

Значительное увеличение объема уже первой рукописи заставило автора и издателей более реально взглянуть на планируемый выпуск книги. В том же письме от 30 мая Плеханов признался: «...хотя теперь моя работа пойдет несравненно скорее, однако к осени вся она никоим образом не будет закончена» — и предложил печатать ее выпусками. М. Я. Фитерман в ответном письме от 22 мая (4 июня) 1912 г. внес коррективы в количественные показатели и сроки издания «Истории...»: ее объем был увеличен с 40 до 45 листов; вместо намеченных двух частей решено было выпустить три по 15 листов каждая (в июле речь шла уже об общем объеме в 48 листов и 16 листах в каждой части⁵⁰). Издатели настаивали, чтобы весь материал, во избежание перерывов между выпусками, был получен ими к январю 1913 г.⁵¹

В мае 1912 г. в переписке автора «Истории...» с Н. А. Рубакиным и издателями появляется новый блок материалов, связанный с написанием первой главы второй части и подготовкой материала по XVII—XVIII вв. «У меня работа идет

¹ Здесь и далее выделены даты отправления рукописей в издательство.

на всех парах,— сообщил он Рубакину,— и мне необходимы следующие книги... Прошу Вас слезно: пришлите то, что есть у Вас из этих книг по возможности скорее: работа остановилась»⁵². В списке значились сочинения А. Д. Кантемира, Ю. Крижанича, И. Т. Посошкова, В. Н. Татищева, Иосифа Волоцкого и др.

Около 13 июня 1912 г. после снятия копии в издательство была отослана рукопись «Введения»⁵³. Издатели, не имея от Плеханова конкретного ответа о сроках доставки дальнейшего материала и сомневаясь в возможности выпустить осенью две первые части книги, решили отложить отсылку рукописи в набор⁵⁴.

В июле—августе 1912 г. Плеханов занимался второй главой «Движение общественной мысли под влиянием борьбы дворянства с боярством». Подтверждением являются его неоднократные настоятельные просьбы выслать книгу В. Ф. Ржиги «И. С. Пересветов, публицист XVI века» (М., 1908). Ее отсутствие грозило остановить всю работу⁵⁵. 25 июля книга была выслана В. А. Келтуялой⁵⁶. Получение этого издания имело для Плеханова принципиальное значение, поскольку на ее анализе построено содержание всей второй главы.

Осенью, между 12 и 24 октября 1912 г., в Сан-Ремо состоялась личная встреча автора «Истории...» с руководителем Товарищества Львом Аркадьевичем Лурье⁵⁷. Одним из главных итогов ее была достигнутая договоренность о сроках предоставления следующей части рукописи и ее объеме: «Рассчитываем к 15 ноября получить от Вас следующие 6 листов текста, и тогда немедленно будет приступлено к набору». Но уже в письме от 12 ноября 1912 г. Плеханов, ссылаясь на непредвиденную поездку в Брюссель на внеочередное заседание Международного социалистического бюро (МСБ), попросил передвинуть срок предоставления рукописи на полтора месяца, т. е. на конец декабря 1912 г. В постскрипуме он заметил: «Если хотите, я сейчас же пришлю уже готовые у меня три листа с половиной»⁵⁸.

В декабре 1912 г. Плеханов приступил к собиранию материалов по истории раскола⁵⁹. Этой теме посвящена последняя двенадцатая глава второй части «Истории...». Одновременно он работал над текстом объемной шестой главы «Общественный быт и общественное настроение Московской Руси после Смутного времени». С ее написанием связана просьба в письме к Н. А. Рубакину от 13 декабря срочно прислать книгу К. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»⁶⁰, которую Плеханов раньше уже получал из кларанской библиотеки⁶¹ (подробный разбор этого сочинения произведен в девятой главе). Анализ сохранившихся выписок из этой книги⁶² позволяет предположительно установить причины ее повторного запроса в это время. В шестой главе анализируется большой фрагмент из сочинения Г. К. Котошихина о положении крепостных крестьян в XVII в.⁶³ В тетради № 131, где все записи сделаны секретарем Плеханова П. Дневничким, последняя выписка относится к 161 странице, остальные 10 листов тетради аккуратно вырезаны. Как представляется, чтобы иметь полный текст всего фрагмента, Плеханов попросил снова прислать книгу Г. К. Котошихина. Вероятно, по получении ее во второй половине декабря 1913 г.

секретарь Плеханова М. Я. Бабин и сделал полную выписку со страниц 160—163 в тетради № 124. Она и была использована при написании шестой главы.

15 февраля 1913 г. Плеханов отправил рукопись, которую обещал выслать в конце декабря 1912 г.⁶⁴ О ее получении Л. А. Лурье известил автора в письме от 13(26) февраля 1913 г.: «Подтверждаем получение рукописи (с. 1—180); как Введение, так и эта часть отосланы в набор; на будущей неделе рассчитываю Вам отослать корректуру»⁶⁵. В архиве Плеханова сохранилась почти вся эта рукопись, за исключением первых 21 страницы⁶⁶. Она содержит текст первых пяти глав второй части «Истории...». Рукопись представляет белой автограф секретаря Плеханова И. Е. Хородчинской. В тексте имеются аккуратные исправления ее рукой, а также корректорские пометы голубым карандашом, сделанные при подготовке текста к печати. Следовательно, шестая глава, над которой Плеханов работал в декабре 1912 г., осталась незавершенной и не вошла в посылку с рукописью.

С апреля 1913 г. Плеханов стал получать гранки «Введения»⁶⁷. В период подготовки первого тома издательство также высылало автору верстку и оттиски. Корректурная работа продолжалась до середины августа⁶⁸. В ходе ее Плеханов дополнил отдельные примечания ссылками на новую, появившуюся недавно литературу. В одном из примечаний имеется его собственное признание на этот счет: «Эти строки были уже набраны, когда я прочитал чрезвычайно обстоятельную брошюру А. Е. Лосицкого «Распадение общины» (СПб., 1912)»⁶⁹.

26 февраля 1913 г. Плеханов, указав на трудности получения источников для «Истории...», написал издателем, что раньше осени рукопись первого выпуска не будет окончательно отделана. Намереваясь закончить первый выпуск очерком о декабристах, он информировал издателей, что ему еще остается отдел о расколе и народных движениях Московской Руси, влиянии петровских реформ, веке Екатерины II (Новиков, Радищев), декабристах⁷⁰. Это замечание показывает, насколько далеки были представления автора об объеме и сроках написания книги от реального положения дел. Планируемое им содержание первого выпуска «Истории...» в действительности составило (и то не целиком, а без двух последних разделов) два тома, изданные к 1917 г.

Издатели согласились, чтобы к осени была подготовлена завершающая часть первого выпуска, но не исключали более благоприятной возможности уже осенью издать ее⁷¹. На поставленный М. Я. Фитерманом вопрос: «Возможно ли это?» Плеханов 2 апреля 1913 г. ответил положительно: «Первый выпуск моей «Истории русской общественной мысли» будет, наверно, готов к осени»⁷².

По-видимому, Товарищество «Мир» осталось не вполне удовлетворенным ответом автора, и 28 марта (10 апреля) 1913 г. Л. А. Лурье написал ему письмо, в котором изложил новый (по сравнению с принятым в начале 1912 г.) план издания книги⁷³. Предполагалось выпускать ее по подписке частями (7 частей по 10 печатных листов), оставляя возможность увеличения до 8 частей. Соответственно и установленный к апрелю 1913 г. размер книги в 54 листа мог быть увеличен до 70. Пойдя на уступки в этом вопросе, издательство поставило непременным условием определение точных сроков выхода каждой части и соблюде-

ние постепенности и непрерывности поступления рукописи. Предусматривалось, что к началу осени Товарищество будет иметь в своем распоряжении всю первую часть, т. е. два выпуска (около 20 печатных листов), а в начале августа объявит подписку. Издательство рассчитывало получать от автора по 4–5 листов текста ежемесячно начиная с сентября, чтобы каждые 2 месяца издавать один выпуск. Согласно этому плану, издание всей «Истории...» должно было завершиться к середине 1914 г.

Для издания плехановского труда по подписке необходимо было выпустить проспект, который должен был состоять из примерного оглавления всей книги и небольшого предисловия о ее целях и задачах. Оглавление, как уточнял издатель в одном из следующих писем, не связывает автора, который может в известных пределах отступать от него⁷⁴.

Издатели предложили также иллюстрировать книгу приблизительно шестьдесятю портретами представителей русской общественной мысли и попросили указать первые 16 портретов для «Введения». Идея иллюстративного оформления была реализована лишь частично: в первых двух томах было напечатано всего 13 иллюстраций, среди которых две репродукции с исторических картин «Боярыня Морозова посещает протопопа Аввакума в заточении» и «Прения о вере в Грановитой палате (1682)».

26 мая 1913 г., только через полтора месяца, Плеханов, наконец, ответил на предложение издателей о новом плане выпуска «Истории...» по подписке. Однако его письмо не содержало ничего определенного относительно поставленных вопросов. «Как идет дело с остальными частями? Пока могу сказать одно: эти части у меня, собственно, готовы. ...Но заранее точно обозначить время окончания каждой следующей части мне невозможно по очень многим причинам»⁷⁵. Он сообщил также, что последние главы первой части издательство будет иметь не в сентябре, а в конце октября. (Забегая вперед, отметим, что в письме от 22 июня, т. е. через месяц, Плеханов попросил отодвинуть срок сдачи рукописи до половины декабря⁷⁶.) Руководители Товарищества согласились с очередной корректировкой срока, но попросили автора присылать рукопись постепенно, чтобы к октябрю значительная часть была набрана⁷⁷.

Просьба о предисловии, составление которого Плеханов всегда относил к завершающему этапу работы над произведением, вызвала ряд принципиальных вопросов у него⁷⁸. В письме от 28 мая (10 июня) Л. А. Лурье разъяснил, что предисловие в проспекте дается от имени издательства, и предисловие автора только используется для его написания. «Самое же предисловие Ваше будет помещено от Вашего имени в начале первой книги, т. е. перед „Введением“»⁷⁹. Такой подход устроил Плеханова: он рассчитывал, что в ходе дальнейшей работы над «Историей...» можно будет внести в предисловие необходимые дополнения.

В письме от 22 июня 1913 г. Плеханов сообщил в Товарищество об отправлении предисловия и оглавления всего произведения, за исключением «Введения» и следующих пяти глав, находившихся в издательстве. Он писал: «...мне потребовалось очень много упорнейшего труда на составление подробного плана. Нужно было как бы заранее пересмотреть весь будущий ход моих мыслей,

относящихся к предпринятому труду. И не только ход мыслей. Я заново пересмотрел литературу предмета и заметки мои о нем»⁸⁰. Плеханов предполагал, что издатели сами разделяют работу на отделы и тома.

Получив от автора 17(30) июля оглавление и предисловие⁸¹, издатели на следующий день отослали оглавление обратно. В письме от 18(31) июля 1913 г. М. Я. Фитерман объяснил, что при отсутствии текста всего произведения издателям трудно разбить оглавление на отделы и дать название каждой главе, поэтому сделать это должен сам автор⁸². Издатель напомнил также, что материал для составления недостающей части оглавления имеется у Плеханова в сверстанном виде. В этом же письме была предложена структура всего труда. «Введение» решили выделить в самостоятельную часть и назвать ее «Очерком развития общественных отношений в России», а остальной материал под названием «Эволюция русской общественной мысли» разделить на отделы: XVIII в., эпоха Александра I, Николая I (первая половина XIX в.), Александра II и, наконец, последняя четверть XIX в. По-видимому, по невнимательности М. Я. Фитерман забыл, что после «Введения» у Плеханова следует не XVIII в., а допетровское время (рукопись пяти глав этого раздела уже давно находилась в издательстве). Плеханов обратил внимание на это обстоятельство в ответном письме 12 августа⁸³. К письму была приложена исправленная рукопись оглавления, где каждая глава получила свое название⁸⁴. Но разделения материала на отделы по эпохам Плеханов не произвел, хотя в письме сообщил, что охотно принимает это предложение издателей. Не составил он также аннотацию содержания «Введения» и следующих пяти глав, объяснив отсутствием гранок. (Между издательством и автором не раз случались недоразумения, связанные с задержками и потерями посылок на почте.)

31 июля (13 августа) издатель М. Я. Фитерман срочно отправил Плеханову несколько сверстанных листов «Введения» для внесения изменений. «На 51 стр. выпад против К. и В. можно бы совсем опустить, — писал он, — на других страницах «предрассудок» заменить другим выражением, не вскрывающим отношение автора к политическому символу веры крестьян. Вы простите, что мы просим Вас внести эти поправки. Времена такие, что какое-нибудь не понравившееся прокурору выражение может погубить книгу»⁸⁵. (В вышедшем из печати первом томе «крамольных» выражений не было.)

По получении исправленного оглавления, 3(16) августа М. Я. Фитерман написал новое письмо, в котором напомнил об отсутствии оглавления «Введения» и следующих пяти глав и сообщил о высылке второго экземпляра гранок № 90—139⁸⁶. Первый экземпляр издательство не получило, поэтому Плеханов должен был снова провести корректурную работу и как можно скорее отослать их обратно. Указанные гранки относились почти к полному тексту первых пяти глав⁸⁷. 27 августа Плеханов сообщил об отправлении исправленных гранок⁸⁸. Остается неясным, почему он не воспользовался этими гранками, чтобы резюмировать содержание пяти глав, о чем неоднократно просили издатели.

Рассмотренный эпизод является выразительной иллюстрацией характера работы Плеханова над «Историей...» в целом. «Забывчивость», проявленная ав-

тором относительно содержания и структуры своего труда, находит объяснение, если вспомнить, что оглавление составлялось по частям, причем не последовательно, а в зависимости от того, какая часть материала находилась в его распоряжении.

Получив в два приема текст «Введения» (это был, по-видимому, второй экземпляр корректурных листов), Плеханов написал его оглавление, причем сначала (вместе с письмом от 27 августа) — второй половины «Введения», а чуть позже (в письме от 1 сентября) — первой⁸⁹. В ходе этой работы обнаружилась допущенная в корректурных листах ошибка: после девятой главы следовала одиннадцатая. Чтобы не нарушать нумерацию последующих глав «Введения», Плеханов предложил разбить девятую главу на две части, присвоив второй части номер десятой главы. Однако издатели приняли другое решение: была последовательно исправлена вся нумерация «Введения» начиная с одиннадцатой главы. Этим обстоятельством объясняется тот факт, что в рукописи «Введение» заканчивается двадцать шестой главой⁹⁰, а в напечатанном первом томе — двадцать пятой. Полностью оглавление «Введения» и первых пяти глав издательство получило только в октябре 1913 г.⁹¹

Согласно написанному автором оглавлению «История...» должна была состоять из 89 глав. В письме от 16(29) октября 1913 г.⁹² М. Я. Фитерман предложил Плеханову исключить из книги последние восемь глав, относившихся к истории общественной мысли в последние десятилетия XIX и начала XX в. (Предполагалось закончить книгу девятой главой «Развитие русской общественной мысли под влиянием роста рабочего движения».) Поводом послужил инцидент с выпускаемым Товариществом «Мир» трудом М. Н. Покровского «Русская история с древнейших времен», девятая и десятая книги которого были задержаны цензурой и по постановлению суда уничтожены. Не последнюю роль в решении опустить последние главы сыграли также большие размеры книги. В ответном письме от 2 ноября Плеханов, признав основательность высказанных издателями опасений, согласился с их доводами, предложив даже исключить еще одну главу⁹³. В изданном проспекте восьмая глава «Русский марксизм в борьбе за свое теоретическое существование» была последней.

В изданном проспекте «История...» содержала уже не 89, а 80 глав, которые должны были составить около 5 томов по 18 листов в каждом, всего — около 90 печатных листов, приблизительно 1500 страниц⁹⁴. Таким образом, за те полгода, в течение которых Плеханов писал оглавление «Истории...», ее предполагаемый объем вырос с 70 до 90 листов.

К началу ноября 1913 г. было полностью отпечатано предисловие. «Это поистине ужасно — закончить теперь же предисловие к еще далеко не законченной работе»⁹⁵, — писал автор с глубоким сожалением в письме к издателям от 2 ноября. Надеюсь, что еще все-таки не поздно внести дополнения в предисловие, Плеханов в этом же письме привел текст вставки: «Мое введение было уже отпечатано (или набрано и сверстано), когда вышла в свет «История сословий в России» В. О. Ключевского. Но это сочинение, которое, впрочем, имелось у меня в гектографированном виде, ни в чем не изменило моего взгляда на социаль-

но-политическую эволюцию России». Вторая половина присланного дополнения содержала благодарность всем исследователям, оказавшим автору помощь своими указаниями, справками и доставкой материала. Она была напечатана с незначительной редакционной правкой в первом томе «Истории...» между титульным листом и оглавлением. Что касается вставки о сочинении В. О. Ключевского, то издатели решили не помещать ее вовсе.

После получения полного оглавления «Истории...» и подготовки к печати присланной рукописи М. Я. Фитерман написал автору 12(25) ноября 1913 г., что издательство решило выпускать цельные законченные книги и планирует завершить первую книгу второй частью, поэтому Плеханова просили прислать недостающие до конца второй части три главы⁹⁶. (В соответствии с проспектом «Истории...» речь шла о следующих главах: шестой «Общественное бытие и общественное сознание в Московской Руси после Смутного времени», седьмой «Поворот к Западу» и восьмой «Раскол как одно из выражений общественной мысли».) Это известие порадовало Плеханова, и 1 декабря 1913 г. он сообщил издателям: «Я... получив вашу карту, вернулся к 3-м главам en question (о которых шла речь — фр.) и... вышлю вам их через две недели»⁹⁷. В процессе работы большая глава «Поворот к Западу» была разделена автором на 5 самостоятельных глав. Поэтому 6—8 главы второй части Проспекта соответствуют 6—12 главам, напечатанным в «Истории...».

Переписка о книгах дает основание сделать вывод, что в ноябре и декабре 1913 г. Плеханов писал восьмую главу (параграф об И. А. Хворостинине) и занимался окончательной редакцией девятой (параграф об Ю. Крижаниче). Об этом свидетельствуют письмо Плеханова к Н. А. Рубакину от 15 ноября 1913 г. с просьбой прислать «хоть бы на три дня» Крижанича, ибо стала работа»⁹⁸ и письмо В. А. Келтуялы к Плеханову от 26 ноября (9 декабря) 1913 г.⁹⁹ В нем автор, очевидно, отвечая на письмо Георгия Валентиновича, уточняет сведения о литературной деятельности И. А. Хворостинина и сообщает о высылке материалов с его сочинениями. Во второй половине ноября 1913 г. Плеханов, получив от издателей некоторые источники по XVIII в., начал готовить материал для третьей части «Истории...»¹⁰⁰.

В письме от 3 января 1914 г. (т. е. через месяц, а не через две недели) Плеханов сообщил издателям, что посылает «целую гору рукописи». Отправленные главы были обозначены римскими цифрами I, II, III и т. д.¹⁰¹ В этом же письме автор информировал издателей, что у него остаются две небольшие главки, листа на два, которые он вышлет через неделю. В переписке с Н. А. Рубакиным сохранились многочисленные свидетельства о том, что в январе 1914 г. Плеханов спешно писал последнюю двенадцатую главу о расколе¹⁰². Только через месяц, 4 февраля 1914 г., автор «Истории...» сообщил, что у него готово новых три листа. «Но, наученный горьким опытом, я уже не отправлю ее (рукопись.— М. П.), не сняв копии. Это возьмет с неделю»¹⁰³. (В доставке предыдущей рукописи, с которой не была снята копия, произошла задержка, вызвавшая немало волнений у автора и руководителей Товарищества.) В плехановском архиве в четырех тетрадах с единой пагинацией сохранился почти полный текст 10—12 глав, обо-

значенных соответственно как главы V, VI и VII¹⁰⁴. Рукопись представляет белой автограф неустановленного лица. По-видимому, это и есть та самая копия, о необходимости которой Плеханов писал 4 февраля 1914 г. Это дает основание сделать вывод, что предыдущая январская рукопись содержала текст 6—9 глав, которые были обозначены соответственно как I—IV.

Отправленную в начале января 1914 г. рукопись издатели получили 2 февраля: «Рукопись получили и... ужаснулись», — начал свое письмо М. Я. Фитерман¹⁰⁵. Большие размеры ее (объем печатного текста четырех глав составил в первом томе «Истории...» 100 страниц) побудили издателей отказаться от принятого в ноябре решения выпустить завершённый том. Издательство, не будучи уверенным, как будет поступать дальнейший материал, по-прежнему опасалось объявлять подписку, хотя проспект был давно отпечатан.

В уже упомянутом письме от 4 февраля Плеханов, еще не зная о новом решении издателей, наметил состав следующих томов: «Сочинение разрастается. Только теперь я покончил с Московской Русью... Вся работа будет состоять из трех томов. Второй том: XVIII век и декабристы. Третий — все остальное»¹⁰⁶. **21 февраля 1914 г.** автор «Истории...» известил издателей о высылке рукописи последних трех глав для первого тома (с. 1—247). Говоря о принципиальной важности содержания второй части «Истории...», он писал в этом же письме: «Не пугайтесь размером: чем обстоятельнее разобраны вопросы, связанные с бытом Московской Руси, тем лучше будет расходиться книга. Притом же смею думать, что изложение способно привлечь внимание читателя. В том виде, какой он получил теперь, том этот имеет самостоятельное значение. Он представляет собою ответ на вопрос, мучивший Белинского: как произошла российская действительность. Говоря о Белинском, мне останется только сослаться на свой 1-й том»¹⁰⁷.

В течение марта издатели, ссылаясь на увеличение объема книги и неопределенность сроков доставления дальнейшего материала, убедили Плеханова, согласиться на выпуск незаконченного тома¹⁰⁸. Последние три главы второй части, которыми должен был завершиться первый том, были перенесены во второй; первый том заканчивался девятой главой «Первые западники и просветители. Продолжение» (о Г. К. Котошихине и Ю. Крижаниче). Несмотря на заверения издателей, незавершенность содержания первого тома обратила на себя внимание критики. А. А. Кизеветтер в рецензии на первый том «Истории...» выразил недоумение по поводу отсутствия в нем при изложении общественной мысли XVII в. главы о расколе¹⁰⁹.

К 25 апреля 1914 г. первый том «Истории...» был отпечатан, о чем свидетельствует представленный Плеханову денежный счет Товарищества «Мир». В нем на основании подсчета гонорарных листов и количества отпечатанных экземпляров приведена сумма авторского гонорара (1677 рублей) за первый том книги¹¹⁰. Однако из-за перенесения части издательства из Москвы в Петербург выход первого тома задержался, он появился в печати в первой половине июня 1914 г.¹¹¹

В марте-апреле 1914 г. Плеханов читал присланную корректуру трех последних глав второй части. При этом были сделаны небольшие дополнения в тексте примечаний десятой и одиннадцатой глав¹¹², что нашло отражение в сохранившихся корректурных листах¹¹³.

Анализ переписки Плеханова о книгах с февраля по май 1914 г. показывает, что круг запрашиваемых книг составляли источники, на основании которых были написаны первые пять глав третьей части. По-видимому, в марте Плеханову прислали необходимое для первой главы исследование П. П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (СПб., 1862. Т. 1—2)¹¹⁴. В середине апреля у Плеханова появились книги П. О. Морозова и И. А. Чистовича о Феофане Прокоповиче, а также сочинения самого Ф. Прокоповича¹¹⁵, т. е. материалы, на основании которых была написана вторая глава «Ученая дружина и самодержавие».

25 мая 1914 г. автор сообщил о высылке новой рукописи¹¹⁶. Точных сведений о ее составе в переписке не сохранилось. По-видимому, рукопись была невелика по объему¹¹⁷. Без сомнения, в нее вошла следующая по Проспекту первая глава третьей части «Непосредственное влияние реформы на ход развития русской общественной мысли», поскольку материал присылался последовательно. Вероятно, была отправлена еще часть второй главы (параграф о Ф. Прокоповиче)¹¹⁸. Данное предположение вполне согласуется со временем получения перечисленных выше источников, запрашиваемых для ее написания.

Переписка Плеханова с Товариществом «Мир» значительно сокращается в период создания второго тома «Истории...». Это было связано с начавшейся 1 августа 1914 г. Первой мировой войной. Плеханов прервал научные занятия и обратился к политике. В течение августа-октября он много выступал на страницах печати и партийных собраниях с изложением своих взглядов на войну.

Основным лейтмотивом писем издателей в это время была просьба прислать рукопись для второго тома. Большой перерыв в его выпуске вызывал справедливые нарекания подписчиков и создавал затруднения в реализации книги. Подготовка второго и третьего томов осложнялась также замедлением в доставке корреспонденции, а нередко — ее пропажей. Вероятно, только в ноябре Плеханов вернулся к работе над «Историей...». Письмо Б. В. Савинкова к нему от 16 ноября 1914 г., в котором сообщается о высылке сочинений И. Т. Посошкова и А. Г. Брикнера¹¹⁹, позволяет предположить, что Плеханов занимался тогда текстом третьей главы. (Названные книги были использованы при написании первого параграфа «И. Т. Посошков».)

Важное значение для установления содержания работы Плеханова имеет изложенная 19 февраля 1915 г. в его письме к Н. А. Рубакину просьба спешно прислать сборник статей П. Н. Милюкова «Из истории русской интеллигенции»¹²⁰. (На открытке помета Н. А. Рубакина: «Пошлите».) Статья «Верховники и шляхетство» из этого сборника была использована в четвертой главе¹²¹. Следовательно, можно говорить, что в феврале 1915 г. Плеханов писал четвертую главу.

Долгожданная рукопись объемом в 389 страниц пришла в издательство в конце марта или начале апреля 1915 г.¹²² Очевидно, рукопись содержала окончание второй главы и третью. Четвертая глава, над которой Плеханов работал в конце февраля 1915 г., не была окончательно отделана. Необходимость срочно написать давно заказанной статьи «От Гегеля к Фейербаху» для издания «История западной литературы» заставила Плеханова отложить завершение четвертой главы. Ввиду настойчивых просьб издателей о материале для второго тома, он выслал готовую часть рукописи, оставив для доработки четвертую главу.

Полученная рукопись вместе с предыдущей, отосланной в издательство еще в конце мая 1914 г., была сдана в набор. В письме от 13(26) апреля 1915 г. Л. А. Лурье сообщил Плеханову о высылке гранок. Сохранились относящиеся ко второй главе 13 неправленных гранок параграфа «В. Н. Татищев» с обозначенной на штампе датой «21 апр. 1915» и 13 правленных гранок следующего параграфа «А. Д. Кантемир». По штампу корректора они датированы 27 апреля 1915 г.¹²³

28 мая 1915 г. в письме к издателям из Сан-Ремо Плеханов сообщил, что до отъезда он вышлет «еще одну главу, довольно большую»¹²⁴. Речь шла, очевидно, о четвертой главе. Она была отправлена в первой половине июня 1915 г., до обычного летнего переезда семьи Плехановых из Сан-Ремо в Женеву¹²⁵. Почти через полтора месяца, 13(26) июля 1915 г., Л. А. Лурье известил автора о получении рукописи и сдаче ее в набор, напомнив о необходимости прислать следующую главу¹²⁶. В Товариществе «Мир» находились тогда последние три главы второй части, перенесенные из первого тома, и первые четыре главы третьей части. (Больше от Плеханова до конца ноября 1915 г. ничего не пришло¹²⁷.) Именно этот материал и составил в конечном счете содержание появившегося в конце 1915 г. второго тома «Истории...». Возникает вопрос: почему же его выпуск задержался почти на полгода?

Можно предположить, что издатели надеялись вскоре получить рукопись следующей пятой главы «Общественная мысль в изящной литературе» и подготовить логически законченный с точки зрения содержания второй том. Пятой главой, в которой Плеханов рассматривал изящную литературу как выражение общественно-политических взглядов «ученой дружины»¹²⁸, завершалось изложение материала, относящегося к эпохе Петра I и его ближайших преемников. С шестой главы начинался материал екатерининского времени.

В июле — августе 1915 г. Плеханов работал над окончанием второго тома. «Но сейчас я страшно занят, — писал он 17 августа Л. Г. Дейчу, — спешу кончить второй том своей «Истории мысли»¹²⁹. В первой половине августа он получил два важных источника: сборник «Почин» (М., 1895), в котором был напечатан «Плач холопов прошлого века», и переписанную по его просьбе статью «Краткое изъяснение о вольности французского дворянства и о пользе третьего чина» из «Архива князя Воронцова» (1882. Кн. 26. С. 315—320)¹³⁰. Эти материалы были использованы в шестой главе «Взаимная борьба общественных сил в эпоху

Екатерины II»¹³¹. Однако осенью Плеханову пришлось отложить работу над «Историей...» в связи с подготовкой издания газеты «Призыв» и необходимостью срочного написания двух больших предисловий к книге А. М. Деборина «Введение в философию диалектического материализма» (СПб., 1916) и пятому изданию своей брошюры «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

14(27) ноября издатели известили автора, что через неделю второй том поступит в переплетную, а в конце месяца выйдет в свет¹³². «Книжная летопись» поместила информацию о поступлении книги в Главное управление печати с 14 по 21 января 1916 года¹³³.

В конце 1915 г. Плеханов возобновил работу над «Историей...». **Около 8 января 1916 г.** в издательство была отослана следующая пятая глава¹³⁴. 23 марта Р. М. Плеханова (она вела тогда переписку мужа), будучи уверенной, что рукопись уже находится в Москве, просила внести небольшие изменения в текст пятой главы, «если она еще не напечатана», чтобы устранить повторения, обнаруженные при просмотре только что полученного второго тома¹³⁵. Речь шла о том, что содержащиеся во второй главе о А. Д. Кантемире на страницах 151–153 оценки его нравственного учения повторялись потом в пятой главе при разборе его сатир. В письме был приведен текст вставки, которую необходимо было внести в пятую главу¹³⁶. (Сохранилась черновая рукопись пятой главы, содержащая исключенный в ходе корректурной работы фрагмент¹³⁷.) Письмо заканчивалось обещанием скоро выслать значительную часть рукописи. Однако в доставке пятой главы произошла большая задержка, вызвавшая беспокойство со стороны издателей. Она была получена только после 22 марта (4 апреля) 1916 г.¹³⁸ В следующем письме издателей от 6(19) апреля уже сообщалось, что автору высылают оттиск листа пятой главы об изящной литературе с тем, чтобы он сам внес необходимые изменения¹³⁹. К середине мая корректурная работа была выполнена¹⁴⁰.

Следующая шестая глава «Взаимная борьба общественных сил в эпоху Екатерины II» была послана **в конце марта или начале апреля 1916 г.** Вероятно, ее имела в виду Р. М. Плеханова в письме от 23 марта, когда обещала скоро выслать значительную часть рукописи. Л. А. Лурье подтвердил ее получение от 15(28) апреля 1916 г.¹⁴¹

Просьбы Плехановым книг весной 1916 г. были связаны с написанием седьмой главы «Западная общественная мысль в XVIII веке и ее влияние на Россию. Д. И. Фонвизин». Составив 1 марта в письме к А. И. Любимову список источников, которые необходимо переписать, Плеханов добавил: «Мне нужны наиболее характерные факты влияния на Россию XVIII века зап[адной] цивилизации»¹⁴². В седьмой главе имеется единственная в тексте «Истории...» ссылка на книгу П. В. Семенникова «Русские сатирические журналы» (СПб., 1914)¹⁴³. О срочной присылке этого издания идет речь в переписке с А. И. Любимовым в апреле 1916 г.¹⁴⁴ В начале июня Плеханов получил от своего парижского корреспондента выписки из статьи В. И. Семевского «М. А. Фонвизин», напечатанной в сбор-

нике «Общественное движение в России в первую половину XIX века» (СПб., 1905)¹⁴⁵. (О их срочной необходимости он писал в мае: «Мне буквально до зарезу нужны стр. 8—13»¹⁴⁶.) Присланные А. И. Любимовым выписки сохранились в подготовительных материалах¹⁴⁷. Частично, правда без ссылок на источник, они нашли отражение на страницах седьмой главы¹⁴⁸. **К 15 июня 1916 г.** эта глава была приготовлена к отправке¹⁴⁹.

К 17(30) августа в издательстве получили следующую восьмую главу «Комиссия об Уложении» (с. 1—88)¹⁵⁰.

О завершающем этапе работы в августе-сентябре над девятой главой «Вопрос об отношении России к Западу во второй половине XVIII века» свидетельствуют обращения Р. М. Плехановой к А. И. Любимову с просьбой прислать выписки из книги Пьера Левека «История России» (P. C. Levesque. «Histoire de Russie». Paris, 1792. Vol. 4) с его критическими замечаниями о петровских преобразованиях¹⁵¹. 22 сентября 1916 г. из Saltino (близ Флоренции) рукопись девятой главы была отослана в издательство¹⁵². (В Москве ее получили в начале октября и сразу сдали набор¹⁵³.) Но несвоевременное извещение издателей о ее получении и замедление в доставке корреспонденции вызвали тревогу автора, обеспокоенного пропажей рукописи¹⁵⁴. Присланная девятая глава заставила издателей засомневаться, не пропала ли еще одна рукопись под названием «Крепостное право в литературе и Вольно-экономическом обществе». Согласно проспекту, это был последний параграф восьмой главы¹⁵⁵. С конца ноября до конца декабря 1916 г. Л. А. Лурье просит своего адресата разъяснить ситуацию¹⁵⁶. Начиная с 18 декабря, в течение месяца, Р. М. Плеханова в каждой своей корреспонденции к издателям повторяет, что «за Комиссией об Уложении» должна следовать глава об отношении России к Западу» и что печатать главы нужно в порядке их получения¹⁵⁷. Изданный текст показывает, что автор в процессе работы перераспределил содержание намеченного в восьмой главе параграфа «Крепостное право в литературе и в Вольно-экономическом обществе», изложив его в предыдущих главах¹⁵⁸.

В конце сентября 1916 г. возобновилась корректурная работа, вызванная необходимостью сделать вставки в текст седьмой главы (параграф о Д. И. Фонвизине). Конкретных пояснений Плеханова на этот счет не сохранилось. Можно предположить, что это решение появилось у него при работе над десятой главой «Вопрос о самодержавии». Согласно проспекту, в ней должны были быть рассмотрены взгляды М. М. Щербатова, братьев Паниных, Д. И. Фонвизина и Я. Б. Княжнина¹⁵⁹. Чтобы избежать повторения, Плеханов исключил из десятой главы материал о Д. И. Фонвизине и перенес его в соответствующий параграф седьмой¹⁶⁰. 6(19) сентября 1916 г. Л. А. Лурье по просьбе автора выслал гранки о Д. И. Фонвизине¹⁶¹. Через неделю издатели, понимая неудобство печатания дальнейшей рукописи без авторской корректурной правки, решили отправить в Сан-Ремо гранки следующей восьмой главы¹⁶². К середине октября Плеханов завершил корректурную работу и отослал гранки обеих глав в Москву¹⁶³. «Оказалось множество опечаток, искажающих смысл. Есть даже пропуски. Отныне

необходимо присылать мне авторскую корректуру», — подвел он итог в письме 14 октября 1916 г. 21 октября (3 ноября) 1916 г. правленные гранки пришли в издательство¹⁶⁴.

Десятая глава под названием «Вопрос о самодержавии. Братья Панины, Щербатов, Княжнин, Кречетов» была закончена Плехановым 10 ноября 1916 г. в 10 часов утра¹⁶⁵ и до 25 ноября выслана в Москву¹⁶⁶. Однако издатели ее так и не получили. Факт пропажи десятой главы стал очевидным только 12 апреля 1917 г. в результате обмена телеграммами с издательством¹⁶⁷.

В начале января 1917 г. Р. М. Плеханова снова обратилась к издателям с просьбой выслать корректурные листы, чтобы сделать вставки в текст с изложением дела ростовского митрополита Арсения Мациевича¹⁶⁸. Но с 1 января 1917 г. вышел запрет на высылку в Италию печатных изданий, в том числе и корректурных листов. По этой причине Л. А. Лурье не смог отправить Плеханову ни отпечатанного листа об Арсении Мациевиче, ни корректурных листов девятой главы¹⁶⁹.

Переписка о книгах с ноября 1916 до середины января 1917 г. связана списанием одиннадцатой и двенадцатой глав («Реакция против освободительной философии XVIII века на Западе и в России» и «Деятельность Н. И. Новикова»)¹⁷⁰. Одновременно в этот период Плеханов начал подготовку материалов по истории декабризма для четвертого тома. Подтверждением является письмо Р. М. Плехановой к издателям от 18 января 1917 г.: «Муж приступает к 4-му тому. Но для этого ему нужно как можно скорее выслать следующие книги» (далее приводится список источников)¹⁷¹. О завершении работы над одиннадцатой и двенадцатой главами сохранились отрывочные сведения. В том же письме от 18 января 1917 г. Р. М. Плеханова сообщила, что в начале будущей недели будет выслана глава о мистицизме, разбитая на две части: 1) «Мистика» и 2) «Новиков»¹⁷². Отправленная в конце января 1917 г. рукопись состояла из двух глав: одиннадцатой и двенадцатой. (По проспекту «Истории...», этот материал должен был быть изложен в одной одиннадцатой главе.) О получении рукописи Л. А. Лурье известил Плеханова только 24 апреля (7 мая) 1917 г., заметив, что она пришла раньше, когда его не было в Москве¹⁷³. К тому времени третий том был уже отпечатан, и девятая глава была последней. Из-за отсутствия дальнейшего текста набор прекратили в феврале 1917 г.¹⁷⁴ Недоразумения с типографией задержали выход отпечатанного тома: он появился только в июле 1917 г.¹⁷⁵

В феврале—марте 1917 г. Плеханов занимался последней тринадцатой главой о А. Н. Радищеве. Основные материалы для нее были собраны уже давно¹⁷⁶. (Согласно первоначальному плану, изложение основного материала «Истории...» должно было начинаться с рассмотрения взглядов Н. И. Новикова и А. Н. Радищева.) Плеханов рассчитывал закончить главу о А. Н. Радищеве до отъезда в Париж на международную конференцию социалистов союзных стран, которая должна была состояться 19 марта 1917 г. 18 февраля, сообщая А. И. Любимову о своих намерениях, он попросил выслать для главы о Радищеве статьи В. И. Семевского «Первый политический трактат Сперанского» (Русское богат-

ство. 1907. № 1. С. 46—85) и П. Е. Щеголева «Из истории журнальной деятельности А. Н. Радищева» (Минувшие годы. 1908. № 12. С. 191—209). В начале марта обе статьи были получены. К этому времени и относятся подробные выписки из них¹⁷⁷.

Незавершенная тринадцатая глава обрывается на середине предложения, как раз на том фрагменте, когда Плеханов начал формулировать один из выводов статьи П. Е. Щеголева¹⁷⁸. 14 марта 1917 г. автор «Истории...» узнал из газет о свержении самодержавия¹⁷⁹. Это событие породило надежды на скорое возвращение на родину. Работа над «Историей...» отошла на второй план. 31 марта (13 апреля) 1917 г. после 37 лет эмиграции Георгий Валентинович прибыл в Петроград. В России он уже не имел возможности заниматься своей книгой.

В начале 1918 г. руководители Товарищества «Мир» стали строить планы, связанные с продолжением издания «Истории...». «Не только наше издательство,— писал Плеханову Л. А. Лурье,— но и русская общественность несомненно ждет от Вас окончания Вашего труда об истории русской общественной мысли. Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы нам сообщили свои намерения и планы касательно этой истории на ближайшее время. Весьма желательно получить от Вас материалы возможно скорее на очередной 4-й том»¹⁸⁰.

Выпуск трех томов «Истории...» Плеханова не остался незамеченным. Рецензий было немного: события военного времени сместили акценты общественной жизни, выдвинув на первый план проблемы войны и мира. С точки зрения откликов на плехановское сочинение заслуживает внимания объявление об издании и условиях подписки на «Историю...», опубликованное в «Хрестоматии по русской истории» М. Н. Коваленского (М., 1917. Т. 3). В нем помещена подготовленная издательством «Мир» целая подборка хвалебных отзывов из рецензий, напечатанных в газетах и журналах: «День» (1914. 13 ноября), «Голос минувшего» (1916. № 1), «Киевская мысль» (1916. 8 июня), «Летопись» (1916. Сентябрь), «Биржевые ведомости» (1916. 23 сентября), «Современное слово» (1916. 5 декабря). В них отмечались идейная выдержанность и логическая стройность произведения, большая эрудиция и прекрасный литературный язык автора, оригинальная постановка и оригинальность освещения многих фактов и факторов в развитии русской общественной мысли.

В действительности, отзывы были не столь однозначны. Профессиональный историк А. А. Кизеветтер и рецензент А. Кудрявцев обратили внимание на излишнюю абстрактность и схематизм изложения, недостаточную источниковую базу исследования Плеханова, но совершенно разошлись в общей оценке первого тома «Истории...». А. А. Кизеветтер рассматривал его как «собрание содержательных, тонких и остроумных рассуждений и замечаний», в которых «невозможно не найти пищи для плодотворного возбуждения мысли». Вывод второго автора гласил: «Ничего нового в смысле переоценки господствующих теорий или выяснения темных и спорных вопросов этот труд не дает... Он слишком ясен в своих построениях, усыпляет мысль читателя...»¹⁸¹ Высокую оценку «Истории...» дал социал-демократ, меньшевик П. Н. Колокольников. По его мнению, тот факт, что во «Введении» Плеханов не производит самостоятельных

изысканий, а опирается на работы историков-специалистов, не умаляет большой научной ценности «Введения». Поставив вопрос о соотношении теории и практики, науки и политики, рецензент пришел к заключению, что в «Истории...» нашли логическое завершение идеи первых марксистских произведений Плеханова и вся его революционная практика¹⁸². Таким образом, спектр высказанных суждений был отражением интереса, проявленного представителями разных общественных кругов к плехановскому труду.

С осени 1917 г. Плеханов был тяжело болен, 30 мая 1918 года он умер. В июле Л. А. Лурье, надеясь на продолжение издания, обратился к Р. М. Плехановой с просьбой сообщить содержание и план четвертого тома¹⁸³. В печати появились объявления о выходе трех томов «Истории...» и дальнейшей подписке на нее¹⁸⁴. Однако продолжения издания не последовало.

В 1918 г. отдельным томом были выпущены предпоследние три главы (10–12 третьей части), не вошедшие в прижизненное издание¹⁸⁵, а 1924 г. в сборнике «Группа „Освобождение Труда“» (№ 1. С. 50–75) проявилась последняя тринадцатая глава о А. Н. Радищеве.

Подведем итоги. Изданный Товариществом «Мир» трехтомный труд Плеханова насчитывал 56 печатных листов и состоял из трех частей: I часть — «Введение: Очерк развития русских общественных отношений» (из 25 небольших глав), II часть — «Движение общественной мысли в допетровской Руси» (12 глав) и III часть — «Движение русской общественной мысли после Петровской реформы» (9 глав). Разработанная летом 1913 г. полная программа издания дает представление о содержании еще трех ненаписанных частей книги (35 глав), посвященных общественной мысли XIX в.¹⁸⁶ В 1917 г. предполагалось, что все издание «Истории...» составит около 7 томов¹⁸⁷. К этому времени Плеханов написал менее половины задуманной книги.

Прижизненное издание далеко не во всем отвечало авторскому замыслу. Издатели, нарушив принцип логической завершенности каждого тома (что соответствовало намерениям Плеханова), изменили композиционную структуру всего произведения. Так, первый том состоял из «Введения» и неоконченной второй части, последние три главы которой были перенесены в начало второго тома. Третья часть, также без учета содержания, была поделена между вторым и третьим томами: первые четыре главы вошли во второй том, следующие пять — в третий. «История...» заканчивалась девятой главой. Рукопись десятой главы была потеряна при пересылке; одиннадцатая и двенадцатая главы получены с большим опозданием, уже после прекращения набора; незаконченная тринадцатая глава не была выслана вовсе.

Очевидно, совсем не таким представлял себе Плеханов и предисловие, написанное по настоятельной просьбе издателей задолго до завершения работы над первым томом. Несвоевременность его написания вызвала сожаление автора. Дополнения и вставки, которые он предполагал внести в предисловие, остались неучтенными издателями (за исключением благодарности исследователям, оказавшим помощь в доставке литературы).

В изданной Товариществом «Мир» «Истории...», несмотря на проведенную корректурную работу, было множество опечаток и ошибок. К наиболее серьезным относятся неправильные названия глав в оглавлении второй части книги. Так, в первом томе вместо правильного названия третьей главы «Движение общественной мысли под влиянием борьбы боярства с духовенством» значилось «Движение общественной мысли под влиянием борьбы дворянства с духовенством». Во втором томе двенадцатая глава, посвященная расколу, была напечатана под ошибочным названием «Движение общественной мысли под влиянием борьбы царя с боярством», которое уже имела четвертая глава.

Занимаясь корректурной работой, Плеханов не только правил текст, но и вносил в него дополнения и изменения. Однако из-за трудностей почтовой связи, вызванных начавшейся войной, от корректурной работы постепенно пришлось отказаться. При подготовке к печати первого тома в 1913—1914 гг. автору высылали гранки, верстку и оттиски; при подготовке второго и третьего в 1915—1916 — только гранки. С 1 января 1917 г., ввиду запрета на пересылку печатной продукции, корректурная работа прекратилась вовсе.

Указанные особенности первого прижизненного издания определялись теми условиями, в которых проходила подготовка его выпуска. Она зависела, прежде всего, от поступления авторских рукописей, которые приходили в издательство очень неравномерно и с большими перерывами. Одна из главных причин заключалась в отсутствии за границей необходимых источников, поиски которых замедляли работу Плеханова над книгой. Дополнительные сложности возникали ввиду нередких задержек, а иногда и потерь почтовой корреспонденции (в том числе и рукописей), участившихся в связи с войной. Много времени уходило на обсуждение и согласование с издательством вопросов, касающихся содержания, структуры, состава томов.

В ходе подготовки издания «Истории...» сказались противоречия издательской и авторской точек зрения. Товарищество «Мир», будучи коммерческим предприятием, было заинтересовано в быстрой реализации своей продукции. Поскольку книга Плеханова выпускалась по подписке, это требовало от издательской стороны выполнения определенных обязательств перед подписчиками. Задача своевременного и равномерного поступления рукописи приобретала для них первоочередное значение. Для Плеханова главным оставалось содержание книги. К решению вопросов ее издания он подходил с точки зрения того, насколько полно, обоснованно и точно будут отражены его идеи. Принципиальные расхождения между издателями и автором обнаружились при составлении программы всего произведения и написании предисловия. Иногда издателям удавалось убедить Плеханова в целесообразности своей точки зрения. В отдельных случаях, например, в вопросе о предисловии, издатели, руководствуясь интересами быстрее выпуска книги, по существу, оставили без внимания намерения и пожелания автора. В некоторых вопросах, таких как выбор портретов, продумывание структуры книги, точки зрения автора и издателей первоначально совпадали.

В 1918—1919 г. «История...» была переиздана без каких-либо изменений и дополнений Литературно-издательским отделом Народного комиссариата по просвещению, в собственность которого были приобретены на пять лет все сочинения Г. В. Плеханова. В 1925 г. в издательстве «Гудок» появилось второе, дополненное издание книги. В том же году в Государственном издательстве под редакцией Д. Б. Рязанова в составе «Сочинений» Г. В. Плеханова вышло новое издание «Истории...». (Одновременно, также под его редакцией, было выпущено идентичное отдельное издание.) В изданиях 1925 г. были учтены публикации последних четырех глав «Истории...», не вошедших в прижизненное издание, и более рационально распределен материал в томах: они получили завершенность. Выгодно отличалось издание Д. Б. Рязанова, в котором был напечатан «Общий план «Истории русской общественной мысли» и имелось «Предисловие редактора». Кроме того, в нем были устранены многие неисправности прижизненного издания, хотя и не все. Но в настоящее время издание Д. Б. Рязанова устарело и не отвечает научным требованиям. (Интересно отметить, что в КНР последнее издание плехановского труда состоялось в 1988—1991 гг., а в 1999 г. первый том вновь вышел из печати).

Сделанные в статье наблюдения и выводы позволяют поставить вопрос о необходимости нового издания «Истории...», подготовленного на основании исследования истории текста. Эта задача представляется актуальной для изучения идейного наследия Плеханова в целом.

Идеи Георгия Валентиновича Плеханова востребованы в настоящее время, о чем свидетельствуют более пятнадцати монографий отечественных и зарубежных авторов, более десяти диссертационных исследований и свыше двухсот статей, появившихся за последние 15 лет¹⁸⁸. С 1988 г. в РНБ, в Доме Плеханова, регулярно проводятся международные конференции под названием «Плехановские чтения». На них также неоднократно обсуждались различные аспекты изучения «Истории...». Плехановская тематика первых конференций, охватившая вопросы изучения философии, истории, экономики, литературоведения, теории и практики социал-демократического движения и др., стимулировала постановку проблем теоретико-методологического и концептуального плана. Плехановские чтения привлекли исследователей из России, стран СНГ, Великобритании, Германии, Голландии, Китая, Японии и других стран. Идейное наследие первого русского марксиста является также одной из важных составляющих процесса возрождения российской социал-демократии. Созданный в Москве в 2002 г. Фонд Плеханова, объединивший российских ученых, политиков и деятелей культуры, ставит своей задачей изучение идейно-теоретического наследия Георгия Валентиновича, пропаганду социал-демократических ценностей в российском обществе.

Примечания

¹ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1974. Т. 3. С. 251 (далее — ФЛН).

² Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. М., 1914. Т. 1; 1915. Т. 2; 1917. Т. 3. В данной статье (за исключением случаев, требующих специального обращения к

первому изданию) ссылки сделаны на последнее издание: Плеханов Г. В. Соч.: В 24 т. / Под ред. Д. Б. Рязанова. М.; Л., 1925. Т. 20—22.

³ Письма Г. В. Плеханова хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 597 (Товарищество «Мир»). Оп. 1. Ед. хр. 66, 180, 181, 307, 397) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 264 (Плеханов Г. В.). Оп. 1. Ед. хр. 149, 164). Фотокопии последних имеются в архиве Дома Плеханова (РНБ. АДП. Ф. 1093 (Плеханов Г. В.). Оп. 3 (Переписка). Ч. 1. Ед. хр. 118). В последующих ссылках на АДП указание первой части описи 3 будет опущено, поскольку материалы двух других ее частей не использовались.

⁴ Письма Г. В. Плеханова хранятся в Российской государственной библиотеке (ОР РГБ. Ф. 358 (Рубакин Н. А.). Кор. 263. Ед. хр. 28—31). В АДП имеются фотокопии этих писем (Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85). Оригиналы писем Н. А. Рубакина находятся в АДП (Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 637).

⁵ Подсчет произведен на основании хранящегося в АДП указателя: Коц Е. С., Лукашевская Т. З., Волина А. С. Библиография произведений Г. В. Плеханова: Хронологический указатель. 1908—1918 (машинопись).

⁶ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 900. Г 27.1. Л. 1.

⁷ Воинствующий материалист. 1924. № 1. С. 170 (далее — ВМ).

⁸ ФЛН. Т. 3. С. 251.

⁹ Там же. С. 252.

¹⁰ Там же. С. 255.

¹¹ Там же. Это письмо напечатано под датой 27 октября 1909 г. Но из следующей корреспонденции Плеханова от 30 октября следует, что в предыдущем письме автор допустил две ошибки: в указании даты письма и тиража книги. Письмо от 27 октября должно быть помечено 29 октября, а вместо 5000 экземпляров «должно стоять три (3000)» (ВМ. С. 168).

¹² Там же.

¹³ Исторический архив. 2000. № 3. С. 108 (далее — ИА).

¹⁴ ФЛН. Т. 3. С. 256.

¹⁵ ИА. 2000. № 3. С. 108.

¹⁶ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а. 14. Л. 4.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 910. Г 38. 11. Л. 1—1 об.; Г 38. 17. Л. 1.

¹⁸ Например, в четырех письмах обсуждается покупка монографии А. А. Кизеветтера «Посадская община в России в XVIII в.» (М., 1903), стоившей 4 руб. (ВМ. С. 170; 172; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 910. Г 38.11. Л. 1—1 об.; Г 38.12. Л. 2 об.). Названия упоминаемых в письмах изданий уточнены и приведены ниже соответствии с правилами библиографического описания.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 910. Г 38.10. Л. 1—1 об.

²⁰ ВМ. С. 172.

²¹ ИА. 2000. № 3. С. 109. Письмо № 4.

²² Например, была переписана ода И. П. Пнина «Человек» из «Журнала российской словесности» (1805. № 1. С. 38—45) (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 910. Г 38.15. Л. 1).

²³ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 281 об.; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 910. Г 38.27. Л. 1.

²⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 910. Г 38.14. Л. 1—1 об.

²⁵ Там же. Д. 910. Г 38.33. Л. 1.

²⁶ ФЛН. Т. 3. С. 257.

- ²⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 456. В 188.35. Л. 1.
- ²⁸ В трех плехановских письмах упоминается в общей сложности более 50 названий (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.14. Л. 1–4; ВМ. С. 169–173).
- ²⁹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 910. Г 38.15. Л. 1 об.
- ³⁰ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 397. Л. 3.
- ³¹ ФЛН. Т. 3. С. 263; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 637. В 371.7. Л. 1; Ед. хр. 910. Г 38.17. Л. 1; ИА. 2000. № 3. С. 108. Письмо № 3.
- ³² Плеханов Г. В. Соч. Т. 20. С. 94–99; М.; Л., 1927. Т. 24. С. 11–13, 17.
- ³³ ИА. 2000. № 3. С. 108; РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 262 об.
- ³⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.25. Л. 1.
- ³⁵ Письмо к настоящему времени не обнаружено. О его содержании можно судить на основании ответного письма М. Я. Фитермана от 12(25) марта: «...спасибо за сообщение о состоянии Вашей работы. Мы потому запрашивали, что хотели выпустить книгу к осеннему сезону н[ынешнего] г[ода], но, очевидно, до этого далеко еще» (ИА. 2000. № 3. С. 108).
- ³⁶ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.26. Л. 1; Ед. хр. 867. Г 2.4. Л. 2; ВМ. С. 174–175; ФЛН. Т. 3. С. 266; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.32. Л. 1.
- ³⁷ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 397.
- ³⁸ ИА. 2000. № 3. С. 109.
- ³⁹ Плеханов Г. В. Соч. Т. 20. С. 87–90.
- ⁴⁰ ИА. 2000. № 3. С. 109.
- ⁴¹ ФЛН. Т. 3. С. 269.
- ⁴² РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.36. Л. 2; Ед. хр. 910. Г 38.27. Л. 1; Ед. хр. 85. А 69а.40. Л. 1; РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 397; ФЛН. Т. 3. С. 269–270.
- ⁴³ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.40. Л. 2; А 69а.41. Л. 1.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 939. Л. 82 об.–91.
- ⁴⁵ Плеханов Г. В. Соч. Т. 20. С. 140, 142, 145.
- ⁴⁶ ИА. 2000. № 3. С. 109.
- ⁴⁷ ВМ. С. 177.
- ⁴⁸ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 910. Г 38.33. Л. 1.
- ⁴⁹ Там же. Ед. хр. 85. А 69а.9. Л. 1.
- ⁵⁰ ИА. 2000. № 3. С. 110. Письмо № 8.
- ⁵¹ Там же. С. 110. Письмо № 7.
- ⁵² РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.42. Л. 1–2.
- ⁵³ Основанием для установления этой приблизительной даты является письмо Плеханова от 13 июля 1912 г., в первых строках которого он сообщает издателям об отправлении им около месяца тому назад рукописи «Историческое введение» (ВМ. С. 178).
- ⁵⁴ ИА. 2000. № 3. С. 111.
- ⁵⁵ ВМ. С. 178; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.45. Л. 1–2.
- ⁵⁶ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 470. В 205.2. Л. 1.
- ⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 307; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 910. Г 38.33. Л. 1 об.
- ⁵⁸ ВМ. С. 178–179.
- ⁵⁹ В письме от 16 декабря 1912 г. он, обращаясь к Н. А. Рубакину как к крупному библиографу, просит указать литературу по общей истории раскола (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.49. Л. 1–2).
- ⁶⁰ Там же. А 69а.48. Л. 1–2.
- ⁶¹ Там же. А 69а.14. Л. 2; А 69а.20. Л. 1; А 69а.24. Л. 1; ФЛН. Т. 1. С. 246.

- ⁶² РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 905. Л. 1–24 (тетрадь № 131 под названием «Выписки из Котошихина»); Ед. хр. 898. Л. 27–30 об. (тетрадь № 124а).
- ⁶³ Плеханов Г. В. Соч. Т. 20. С. 239.
- ⁶⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А 50а.36. Л. 10.
- ⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 396.
- ⁶⁶ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 577.
- ⁶⁷ ИА. 2000. № 3. С. 111.
- ⁶⁸ Там же. С. 113, 114; ФЛН. Т. 3. С. 284; РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 293 об.; 327; ВМ. С. 183; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.42. Л. 1.
- ⁶⁹ Плеханов Г. В. Соч. Т. 20. С. 127.
- ⁷⁰ ФЛН. Т. 3. С. 281–282.
- ⁷¹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.54а. Л. 1.
- ⁷² ФЛН. Т. 3. С. 283.
- ⁷³ ИА. 2000. № 3. С. 111–112.
- ⁷⁴ Там же. С. 113–114.
- ⁷⁵ ФЛН. Т. 3. С. 284.
- ⁷⁶ ВМ. С. 182–183.
- ⁷⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.38. Л. 1–1 об.
- ⁷⁸ ФЛН. Т. 3. С. 285.
- ⁷⁹ ИА. 2000. № 3. С. 114.
- ⁸⁰ ВМ. С. 182.
- ⁸¹ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 327.
- ⁸² РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.40. Л. 1–1 об.
- ⁸³ ВМ. С. 183.
- ⁸⁴ Черновой вариант этого оглавления см.: РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 575. Л. 4, 5, 10–33. См. также изд.: ФЛН. Т. 3. С. 130–142.
- ⁸⁵ ИА. 2000. № 3. С. 114.
- ⁸⁶ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.42. Л. 1.
- ⁸⁷ Это подтверждается корректорскими пометами на сохранившейся рукописи. Одна из помет в тексте первой главы на полях первого листа (л. 22 авторской пагинации) фиксирует границу окончания предшествующих гранок «Гр[анки] 1–89 до» (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 577. Л. 1). Таким образом, почти вся рукопись, за исключением первых 21 листа, соотносится с последующими гранками № 90–130.
- ⁸⁸ ВМ. С. 184.
- ⁸⁹ Там же. С. 184–185.
- ⁹⁰ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 642. Л. 1–3.
- ⁹¹ После 8 октября 1913 г. издатели, получив недостающее оглавление первых пяти глав второй части, больше не поднимали этого вопроса (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.44. Л. 1).
- ⁹² ФЛН. Т. 3. С. 286–287.
- ⁹³ Там же. С. 288.
- ⁹⁴ Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. [Проспект]. М., б. д. С. 2 (далее – Проспект).
- ⁹⁵ ФЛН. Т. 3. С. 289.
- ⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 20.
- ⁹⁷ ВМ. С. 189.

⁹⁸ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.55. Л. 1—2. Содержание девятой главы основано на анализе сочинения Ю. Крижанича «Русское государство XVII в.». Выписки из него были подготовлены гораздо раньше, поскольку книга неоднократно одалживалась у Н. А. Рубакина (Там же. Ед. хр. 85. А 69а.20. Л. 1; А 69а.24. Л. 1; А 69а.42. Л. 1).

⁹⁹ Там же. Ед. хр. 470. В 205.3. Л. 1.

¹⁰⁰ Там же. Ед. хр. 911. Г 38.46. Л. 1.

¹⁰¹ ВМ. С. 189—190.

¹⁰² ФЛН. Т. 3. С. 289; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85. А 69а.56. Л. 1—2; А 69а.58. Л. 1.

¹⁰³ ВМ. С. 190.

¹⁰⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 580, 633, 582, 583.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.49. Л. 1.

¹⁰⁶ ВМ. С. 190—191.

¹⁰⁷ Там же. С. 191.

¹⁰⁸ ИА. 2000. № 3. С. 115.

¹⁰⁹ Кизеветтер А. А. Новый труд Г. В. Плеханова по русской истории // Голос минувшего. 1916. № 1. С. 334.

¹¹⁰ ИА. 2000. № 3. С. 116.

¹¹¹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 910. Г 38.34. Л. 1; Книжная летопись. 1914. № 22 (7 июня). С. 14.

¹¹² ВМ. С. 192—193; РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 290 об. См.: Плеханов Г. В. Соч. Т. 20. С. 307, примеч. 1; С. 310, примеч. 1; С. 319, примеч. 2.

¹¹³ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 581. Л. 1 об., примеч. 1; Л. 3, примеч. 1; Л. 7 об., примеч. 2. На листах имеются штампы типографии «И. Н. Кушнерев и К°» с датами 3 и 10 апреля 1914 г.

¹¹⁴ Выписки из него были сделаны после выписок из сочинения А. А. Царевского «Пошшков и его сочинения» (М., 1883), высланного Плеханову в марте 1914 г. (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 897. Л. 20—35; 35 об.—47).

¹¹⁵ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.52. Л. 1; Ед. хр. 696. В 484.221. Л. 1.

¹¹⁶ ВМ. С. 195.

¹¹⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 910. Г 38.34. Л. 1.

¹¹⁸ Косвенным доказательством в пользу этого является сохранившаяся рукопись части второй главы, представляющая черновой автограф Плеханова (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 589). Она содержит окончание первого параграфа о Ф. Прокоповиче и полный текст второго параграфа о В. Н. Татищеве. Имеющаяся авторская пагинация рукописи (л. 139—188) дает основание предположить, что предшествующие листы 1—138 относились к тексту первой главы и первому параграфу второй. С отправлением в издательство этой рукописи, очевидно, связана заметка, сделанная Плехановым для памяти: «Оставшая у меня рукопись второй части, стр. 139—142. NB О Татищеве начинается IV параграф второй части» (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 643. Л. 1. В рукописи несколько иной была нумерация параграфов).

¹¹⁹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 649. В 382.33. Л. 1.

¹²⁰ Там же. Ед. хр. 85. А 69а.66. Л. 1.

¹²¹ Плеханов Г. В. Соч. Т. 21. С. 196—198.

¹²² РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 144; 182 об.

¹²³ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 590, 592. Корректирную работу при подготовке второго тома пришлось сократить из-за сложности почтового сообщения и ограничиться высылкой гранок (ИА. 2000. № 3. С. 116—117).

- ¹²⁴ ВМ. С. 196.
- ¹²⁵ Телеграмма Г. В. Плеханова от 21 июня 1915 г. с просьбой выслать деньги отправлена уже из Женевы (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А 50а.36. Л. 4).
- ¹²⁶ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 234 об.
- ¹²⁷ Там же. Л. 304 об.
- ¹²⁸ Проспект. С. 7.
- ¹²⁹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 37. А 84.3. Л. 2 об.
- ¹³⁰ ИА. 2000. № 3. С. 116; ИА. 1998. № 3. С. 110.
- ¹³¹ Плеханов Г. В. Соч. Т. 21. С. 278–281; 254–255.
- ¹³² РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 296; Л. 304 об.
- ¹³³ Книжная летопись. 1916. № 3 (23 января).
- ¹³⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А 50а.36. Л. 1.
- ¹³⁵ ВМ. С. 201–202. Письмо опубликовано под неправильной датой 23 марта 1917 г.
- ¹³⁶ Ср. Плеханов Г. В. История... М., 1915. Т. 2. С. 151–153; М., 1917. Т. 3. С. 13.
- ¹³⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 596. Л. 21–22.
- ¹³⁸ Этой датой помечено письмо Л. А. Лурье с выражением беспокойства по поводу судьбы отправленной рукописи (ИА. 2000. № 3. С. 117).
- ¹³⁹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.59. Л. 1.
- ¹⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 417 об.
- ¹⁴¹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.60. Л. 1.
- ¹⁴² ИА. 1998. № 3. С. 118.
- ¹⁴³ Плеханов Г. В. Соч. Т. 22. С. 62.
- ¹⁴⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 532. В 266.45. Л. 1; Ед. хр. 56. А 45.38. Л. 1; Ед. хр. 532. В 266.46. Л. 1.
- ¹⁴⁵ ИА. 1998. № 3. С. 121.
- ¹⁴⁶ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 56. А 45.40. Л. 1.
- ¹⁴⁷ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 943. Л. 33–37.
- ¹⁴⁸ Плеханов Г. В. Соч. Т. 22. С. 85.
- ¹⁴⁹ Свидетельством является телеграмма: «manuscript envoye» (т. е. «рукопись высылаю» (фр.)) (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А 50а.36. Л. 6).
- ¹⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 466 об.
- ¹⁵¹ См. письма от 20 августа и 5 сентября 1916 года (РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 53. В 481.15. Л. 1; Ед. хр. 54. В 481.17. Л. 1). Выписки нашли отражение на последних страницах девятой главы (Плеханов Г. В. Соч. Т. 22. С. 194–196).
- ¹⁵² ВМ. С. 199.
- ¹⁵³ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 496 об.
- ¹⁵⁴ В трех письмах с конца октября до конца ноября 1916 г. Р. М. Плеханова задает издателям один и тот же вопрос: получена ли девятая глава (ВМ. С. 199–200. Письма № 4, 5, 6). Ответ Л. А. Лурье пришел во второй декаде декабря.
- ¹⁵⁵ Проспект. С. 7.
- ¹⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 496 об.; Ед. хр. 42. Л. 25 об.; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.64. Л. 1.
- ¹⁵⁷ ВМ. С. 200–201. Письма № 7, 8, 9; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А 50а.51. Л. 1.
- ¹⁵⁸ Плеханов Г. В. Соч. Т. 21. С. 80–82, 224–228, 260–264; Т. 22. С. 60–63, 77–78, 85.
- ¹⁵⁹ Проспект. С. 8.

¹⁶⁰ Плеханов Г. В. Соч. Т. 22. С. 85. Вероятно, этот фрагмент (он и стилистически выделяется в тексте) с характеристикой взглядов Д. И. Фонвизина на верховную власть и является поздним дополнением.

¹⁶¹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.61. Л. 1.

¹⁶² РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 475 об.

¹⁶³ ВМ. С. 175. Письмо № 11 (вместо 11 октября 1916 г., оно опубликовано под неправильной датой 11 октября 1911 г.); С. 197.

¹⁶⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 911. Г 38.63. Л. 1.

¹⁶⁵ Точная дата и даже время зафиксированы в оставленной для памяти собственноручной записи автора, сохранившейся в рукописных материалах (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 638. Л. 23).

¹⁶⁶ ВМ. С. 200. Письмо № 6.

¹⁶⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А 50а.36. Л. 5; РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 55 об.

¹⁶⁸ ВМ. С. 201. Этот сюжет содержится в шестой главе. См.: Плеханов Г. В. Соч. Т. 21. С. 274–278.

¹⁶⁹ ИА. 2000. № 3. С. 118–119. Письма № 18 и 19.

¹⁷⁰ В ней упоминаются только что изданные соч.: Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915; МASONСТВО в его прошлом и настоящем. М., 1914–1915. Т. 1–2; Боголюбов В. Н. И. Новиков и его время. М., 1916 (ВМ. С. 200; РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А 50а.36. Л. 8; ИА. 2000. № 3. С. 119. Письмо № 19).

¹⁷¹ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 118. А 50а.51. Л. 3.

¹⁷² Там же. Л. 2.

¹⁷³ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 56 об.

¹⁷⁴ ИА. 2000. № 3. С. 119. Письмо № 20.

¹⁷⁵ Книжная летопись. 1917. № 28 (15 июля). С. 4.

¹⁷⁶ Свидетельством являются многочисленные выписки из произведений А. Н. Радищева, сделанные в 1910–1912 гг. (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 876. Л. 1–10; ед. хр. 900. Л. 7–33 об.; ед. хр. 903. Л. 1–6 об.; ед. хр. 904. Л. 1–20 об.).

¹⁷⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 56. А 45.30. Л. 2–1 об.; ед. хр. 532. В 266.72. Л. 1; Оп. 2. Ед. хр. 926. Л. 2–45.

¹⁷⁸ Плеханов Г. В. Соч. Т. 22. С. 356.

¹⁷⁹ Плеханова Р. М. Год на родине: Из воспоминаний Розалии Плехановой // Диалог. 1991. № 8. С. 85.

¹⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 147–147 об.

¹⁸¹ Голос минувшего. 1916. № 1. С. 324–334; Летопись. 1916. № 11. С. 306–310.

¹⁸² Колокольников П. Н. Плеханов – историк России // Дело. 1918. № 11–12. С. 9–11.

¹⁸³ ИА. 2000. № 3. С. 120.

¹⁸⁴ Покровский М. Н. Очерк истории русской культуры. М., 1918. Ч. 2; Плеханов Г. В. История... М., 1919. Т. 3.

¹⁸⁵ Плеханов Г. В. История...: (1–3 гл. из 4 т.). Пг., 1918.

¹⁸⁶ Проспект. С. 8–14.

¹⁸⁷ См. объявления в журналах: Современный мир. 1917. № 4–6; Голос минувшего. 1917. № 1. С. VI.

¹⁸⁸ Филимонова Т. И. Некоторые аспекты плехановской концепции исторического развития как идеи о становлении человека // К 75-летию Дома Плеханова. 1928–2003: Сб. ст. и публ., материалы конф. СПб., 2003. С. 19.